

КУЛЬТУРА В ПОНИМАНИИ ГЕНРИХА ЭЛЬЗЕНБЕРГА

Рассмотрены особенности культурологической концепции видного польского философа. Дан анализ этапов создания культуры, а также ее аксиологические, мистические и религиозные особенности. Дан анализ феноменов героизма, аскетизма, общественного идеализма в эволюции культурного процесса.

Ключевые слова: культура, аскетизм, родина, государство, красота, душа.

Зубелевич Ян. Культура в розумінні Генріха Ельзенберга. Розглянуто особливості культурологічної концепції видного польського філософа. Дано аналіз етапів створення культури, а також її аксиологічеськіє, містичні і релігійні особливості. Приділено увагу аналізу феноменів героїзму, аскетизму, суспільного ідеалізму в еволюції культурного процесу.

Ключові слова: культура, аскетизм, батьківщина, держава, краса, душа.

Zubelevich Jan. A culture in understanding of Henry El'zenberg. The features of cultureological conception of the visible Polish philosopher are considered. The analysis of the stages of creation of culture is given, and also it aksiologicheskіe, mystic and religious features. Attention the analysis of heroism, asceticism, public idealism in the evolution of cultural process is spared.

Keywords: culture, ascetism, motherland, state, beauty, soul.

Генрих Юзеф Мария Эльзенберг (1887-1967) является выдающимся представителем польской философии. Он занимался проблемами в области философии культуры, аксиологии, религии, мистики, литературной критики и истории философии. Культура и философия ценности Эльзенберга отличаются антинатурализмом, пессимизмом и поражённостью, ригоризмом, а также независимостью по отношению к главным философским и общественным течениям XX века, таким, например, как: позитивизм, марксизм, фрейдизм, католическая философия и частично экзистенциализм. По мнению Эльзенберга, антинатурализм и связанный с ним ригоризм придают культуре элитарный характер. Лишь отдельные люди способны реализовать наивысшие ступени развития в иерархии культурных ценностей.

«Культура», в понимании Эльзенберга, представляет собой собрание сознательно реализованных определённым обществом идеальных ценностей, т.е. ценностей, воспринимаемых как определённое «достоинство», «почтенность», «благородство». Он считал, что единственной обязанностью, целью и предназначением человека является создание культуры.

В процессе создания культуры можно выделить два этапа. Первый этап является в некотором смысле негативным: он основывается на освобождении из-под власти различных инстинктов, например, инстинкта самосохранения, полового инстинкта и т.п. Это попытка очищения той полноты жизни, которая находится в нас, от сосредоточенности на себе. Целый раздел аксиологии Эльзенберга «Познание ценности» говорит о том, что преодоление автоцентризма, т.е. освобождение из-под доминирования различных непознавательных факторов, возможно. Ценностными в данном случае признаются аскетизм, героизм и общественный идеализм [4], [3].^[1]

Второй этап – это освоение культурного критицизма. Оно должно основываться на умении правильно судить о ценностях. Наконец, третий этап – это реализация положительно ценных целей, например, создание определённых трансцендентных вещей или саморазвитие через усвоение ценностей.

Основа культуры («негативные» аспекты культуры). Создавая культуру, мы должны непосредственно или опосредованно освободиться от автоцентризма. Мы должны обрести власть над своими чувствами и инстинктами. Во всём этом процессе речь идет не столько о полном отказе от стремления к удовольствиям, счастью, сколько о невосприятии их как главных и даже исключительных. Ведь они могут быть прекрасными и радостными, если трактуются как дополнение к высшим целям.

„Зло чувств, просто-напросто – писал Эльзенберг – не лежит в самой красоте чувственной сферы; даже не в одном её нормальном, спокойно воспринятом дальнейшем влиянии на жизнь.

Оно лежит в том, что предваряет данную сферу. В мысли о ней, желании, воображении, во всех этих процедурах, к которым мы прибегаем, чтобы суметь её пережить. В этой навязчивой идее, отвлекающей от важных дел и приводящей к тому, что в любой момент мы готовы всё бросить, любое дело, любой долг, любое творческое устремление, если вдруг мелькнет заманчивая надежда. Опустошения, оставшиеся после всего этого, значительны. В данном значении для нас, мужчин, женщина является действительно «тигром», даже чем-то более страшным, нежели этот «тигр», как говорят буддийские тексты. Тигром, естественно, чаще менее виновным, чем тот, который пожирает; тем не менее всё же – пожирает” [2, 247]^[2].

Поэтому также обязательной является выработка в себе способности перебороть инстинкты, которые склоняют нас к заинтересованности лишь теми вещами, которые имеют отношение к нам. Следовательно, мы должны уметь освобождаться от несвободы «утилитарных» стремлений.

Аскетизм. Под аскетизмом Эльзенберг понимает целенаправленную практику самопреодоления, соблюдающую три условия. Во-первых, реализованные цели должны быть амбициозными, а борьба с собой – трудной. Во-вторых, наши склонности, с которыми мы боремся, должны иметь общечеловеческий, а не индивидуальный характер; аскетизм основывается на преодолении «человеческой природы». В-третьих, мотивы самопреодоления не могут основываться на желании приспособиться к общественному окружению и его требованиям, они должны быть более индивидуальны, находиться над обществом.

Освобождение от автоцентризма – это победа, в том числе, над самыми сильными инстинктами: инстинктом самосохранения и половым инстинктом. Чтобы их победить, необходимо решиться на соответствующий аскетизм и героизм. Поэтому данные добродетели являются основой культуры и человечества. Каждый, кто задумал творить культуру, должен считаться с возможностью столкнуться с пренебрежением, смертью или победой над роскошью половых отношений. Кажется, что, в понимании Эльзенберга, следование аскетизму образовало бы определённый начальный критерий раздела аксиологических истин. Данные истины, постулирующие аскетизм, были бы по одной стороне, а те, которые его отвергают, – по другой. К такому делению призывает и полемика Эльзенберга с Генрихом, героем «Не-Божественной комедии» Красиньского. Генрих указывает на следующую житейскую установку: «Выиграть всегда, а когда придется проиграть, то проиграть лишь единожды». Эльзенберг отвечает: „Если бы тебе хоть в незначительной степени был присущ аскетизм, то ты воспринимал бы это с точностью наоборот: «проигрывать всегда, выиграть только один раз». «Проигрывать всегда» – это значит: каждое своё реальное предприятие, каждую кампанию среди людей заканчивать неудачей или поражением. «Выиграть только раз» означает: изо всех этих неудач и поражений постепенно извлекать, ступень за ступенью, одну большую окончательную победу над «миром» в себе и над своей низменной природой *Weltüberwindung*” [2, 359]^[3].

Героизм. Отношение к войне. Совершая героический поступок, мы доказываем преодоление инстинкта самосохранения. Поскольку массово это можно сделать лишь на войне, следовательно, в голову приходит концепция, что в «культурализме» Эльзенберга войну следует оценивать положительно. Это отчасти верно. С относительно высокой оценкой войны Эльзенберг выступал приблизительно до 1919 года. Высокая оценка войны как почвы для героизма и занятие человеком позиции выше жизни связана с высокой оценкой государства как организации, созданной для военных целей. Ход его мыслей приблизительно до 1919 года был таковым: «государство для войны, война для героизма (собирающего и даже массового), героизм для возвышения над жизнью». Позднее, в межвоенные годы, оценка войны и государства Эльзенбергом становится амбивалентной. Кроме культуuroобразующих элементов в войне и деятельности государства он видел также нивелирующие культуру элементы.

Общественный идеализм. Может случиться, что определённые цели, которые лежат между биоцентрическим миром и миром ценностей, мы будем принимать за ценностные в аксиологическом понимании. Тогда наше убеждение в ценности будет ошибочным, в то же время положительным является желание стремиться к этим ценностям, а ошибочный идеал высасывает из людей высокое благо. Здесь речь идет, в том числе, о создании, таких социальных феноменов, как: родина, государство, святость супружества и т.п. Это различные варианты общественного идеализма. Разрушение данного типа идеализмов или даже их высмеивание является, по мнению Эльзенберга, преступлением.

Культурный критицизм – исключение источников заблуждений как метод косвенной проверки суждения о ценности. Культурный критицизм должен основываться на умении формулировать правильные суждения о ценности. Чтобы прийти к данным суждениям

Эльзенберг предлагает использовать метод косвенной проверки суждений о ценности. Она должна основываться на исключении источников возникновения заблуждения.

Здесь предполагается, что:

- а) оценочные суждения (суждения о ценности) являются ошибочными либо истинными,
- б) существует разница мнений различных людей об оцениваемом предмете,
- в) не существует прямого метода опытной проверки данного суждения о ценности.

В данной ситуации следует, по мнению Эльзенберга, искать иные косвенные способы проверки. Если какое-либо суждение о ценности является неправильным, то тот, кому принадлежит данное суждение, должен был ошибиться. Допуская, что причины ошибки, как правило, познаваемы, формируется идея поиска этих причин и, далее по очереди, максимального их исключения. Следовательно, на окружной дороге с оглядкой на условия, в которых были сформулированы суждения о ценности, можно искать истины, воплощающие в жизнь данные суждения.

Что в таком случае может быть источником заблуждения? Эльзенберг писал: „Источником заблуждения может стать всё, что нас детерминирует высказаться на заданную тему, и одновременно не является лишь познавательным движением по направлению к оцениваемому предмету” [5В]^[4].

В этом смысле объективно суждение, обусловленное исключительно знанием данного предмета. Фактически же различные непознавательные факторы детерминируют суть данного суждения, и впоследствии мы получаем ошибочное суждение. Естественно, данная обусловленность, замечает Эльзенберг, не должно, а лишь может быть причиной заблуждений. Ведь может случиться так, что детерминация сопутствующими факторами, необычным стечением обстоятельств, даст тот же самый результат, что и детерминация действительным положением вещей. Эльзенберг предполагает, что суждения о ценности могут быть посредством исключения источников заблуждения, хотя бы частично, зависимы от этих сопутствующих условий. Кроме этого, он считает, что после исключения всех этих факторов, возможно дальнейшее суждение о ценности.

Элиминация источников заблуждения происходит в два этапа. Сначала – в области психики отдельного человека, затем – между людьми [5В]^[5]. На первом этапе она стремится к так называемому компетентному суждению, т.е. максимально независимому от побочных факторов, на втором – к конфронтации такого суждения с компетентными суждениями других людей. В первой фазе происходит переход от «субъективизма каприза и случая к субъективизму структуры» данной индивидуальности, а во второй – максимальное уничтожение последнего субъективизма [5Д]^[6].

Эльзенберг выделяет несколько источников заблуждения в процессе создания суждений о ценности. Основные источники это: корыстолюбие в широком смысле и внешняя суггестия.

Корыстолюбие в широком смысле или автоцентризм говорящего основывается на том, что данный предмет мы одобряем не с точки зрения того, каким он является, а того, как он влияет на нас, особенно, как удовлетворяет наши потребности и желания. Здесь имеет место оценивание на ошибочном основании – от практического одобрения оно безосновательно переходит к одобрению аксиологическому. Корыстолюбие может проявляться в двух основных разновидностях. Это может быть личный (утилитарный) интерес или групповой (например, классовый, национальный, религиозный), это также это могут быть симпатия или антипатия (любовь или ненависть). Чтобы уменьшить влияние данных факторов, Эльзенберг предлагает определённый вид аскетизма, с помощью которого мы обуздали бы наши стремления, потребности, желания или инстинкты. Аскетизм, однако, не должен ограничивать наше восприятие вещей.

Если мы оцениваем, например, какое-либо произведение искусства, то в соответствии с указанной идеей, мы не должны трактовать свой собственный опыт как нечто центральное и окончательное. Данное произведение искусства является основным, а опыт – чем-то вторичным. «Не произведение искусства существует для того, чтобы вызывать в нас реакцию, а мы существуем для того, чтобы посредством нашего опыта впитать его красоту (...). Мы должны прочно усвоить, что наши собственные переживания и переживания наших близких не содержат в себе ничего интересного; они становятся интересными лишь потому, что через них в нас (или из нас в мир) поступает определённая ценностная сущность (...).» [5 Д]^[7].

Внешняя суггестия может выступить в двойственном варианте: либо это мнение некоего человека, либо мы имеем дело с коллективным мнением, то есть мнением суждений и предпочтений, доминирующих в данном обществе. Всегда ли надо негативно оценивать то, что

можно поддаться мнению другого человека? Это, по мнению Эльзенберга, зависит от конкретной ситуации. В общем, индивидуальному авторитету можно признать определённое значение в создании оценок, однако данное признание чьего-либо авторитета должно быть контролируемым актом. Техника объективности, которая здесь предлагается, это техника выламывания из-под индивидуального мнения.

Более значимым, по сравнению с рассмотренным влиянием, является коллективное влияние. Это проявляется в принятии суждений о моде, определенных общественных течениях, традиции или, наконец, непосредственно обществе, в котором мы живём, таком, как, например, семья, школа, профессиональная группа и т.д. В данном случае основополагающей добродетелью является негибкость перед данными факторами, т.е. нонконформизм. «Общества болеют «течениями» и только благодаря нонконформистам сохраняют прочный контакт с миром ценностей». Здесь техника объективности – это техника сопротивления общественному давлению. Необходимым условием реализации этого является одинокая и собранная жизнь. Вот, что на эту тему писал Эльзенберг: «Как и для освобождения от условности общества, так и для приспособления души к принятию впечатления от красоты, необходимым условием является одиночество и собранность. Поэтому одинокая и собранная жизнь является единственной и правильной жизнью человека, который намеревается самостоятельно (автономно) судить о ценности» [5В]^[8].

Кроме суггестии и корыстолюбия приведены два менее значимых источника заблуждения. А именно: недостаточное познание предмета и необразованная впечатлительность. Чтобы освободиться от влияния первого фактора, необходимо как можно более разносторонне познавать предмет. Это можно сделать, в том числе, благодаря углубленному обучению, интеллигентной критике, дискуссии и т.п. Действие второго фактора можно ограничить посредством «тренировки впечатлительности», благодаря сознательному принятию действия самых различных аксиологических утверждений.

Исключая представленные источники заблуждения, мы достигаем условий, свойственных оформлению оценочных суждений. Данные условия Эльзенберг называет условиями компетенции, а сформулированное в них суждение – компетентным суждением. Компетенция, однако, не гарантирует истинности суждения, поскольку, замечает Эльзенберг, «мы не можем знать, все ли источники заблуждения были исключены» [5В].^[9] Поэтому мы даже не можем сказать, что мнение, сформулированное в компетентных условиях, имеет больше шансов на истинность, чем фальшь; мы можем постичь лишь то, что это суждение имеет больше шансов быть истинным, чем суждение, вынесенное в несоответствующих условиях.

Уже из вышеприведенных рассуждений ясно следует, что предложенный метод не следует путать со статическим методом, который признает ценностным то, что принимает большинство. Большинство, в понимании Эльзенберга, не является компетентным в вопросе объективности суждения.

Как мы уже вспоминали, выделение источников заблуждения в процессе создания объективного суждения происходит в два этапа. Ранее был рассмотрен первый этап. Второй этап – это попытка избавиться от давления личности. Это происходит посредством конфронтации окончательных суждений разных людей. Тем, что сделает правдоподобным данное суждение о ценности, является согласие всех или почти всех компетентных суждений, сформулированных независимыми друг от друга личностями [1, 217].^[10] Так, следовательно, не только сама компетентность, но лишь согласие компетентных суждений сделает правдоподобным мнение о ценности. Если в определенной ситуации мы установим согласие в деле оценки всех независимых друг от друга, работающих у правильных условиях, судий ценности, то мы поступим разумно, принимая их общий вердикт. Не соглашаясь с рядом оппонентов, Эльзенберг замечает, что согласие компетентных судий является возможным, что расхождения их мнений будет уменьшаться по мере того, как условия формулирования суждения будут приближаться к истинным. Оппоненты на это ответили бы, что среди некомпетентных либо неопытных много единогласных суждений. Это согласие вытекает по мнению Эльзенберга, из общих заблуждений среди неопытных, из диктата различных общественных предрассудков. Это то, чем интересуются этики различных социологических школ.

Элементы культуры. Эльзенберг выделяет четыре элемента культуры: культуросозидающее усилие, культурное наследие, культурные достижения и культурное самосознание. Культуросозидающее усилие основывается на предприятии всяческих действий, имеющих своей целью реализацию культуры в ее идеальном понимании. Культурное наследие

образуют все созданные человеком ценные предметы. Это следующие: картины, музыкальные и литературные произведения, научные принципы, книги, библиотеки и т.д. Главной целью культуросозидающего усилия является все же не культурное наследие, а достижения культуры. Ими являются перемены к лучшему – в идеальном смысле – в самом человеке и в мире, более ценные, нежели до усилия состояния вещей.

Культурное наследие относится к культурным достижениям как средство к цели. Культурные достижения должны осознаваться как ценностные, должно быть выполнено их внедрение в коллективное сознание. Следовательно, необходимым является надстроенное на культурным критицизмом культурное самосознание.

Литература:

1. Эльзенберг Г. О kompetentnym sądzie oceniającym (О компетентном оценочном суждении) (Автореферат лекции, прочитанной 19.05.1929). // Ruch Filozoficzny. – 1930-31(т 12). - №1-10.
2. Эльзенберг Г. Problem z istnieniem. Aforyzmy w porządku czasu. (Проблема с существованием. Афоризмы на злобу дня). – Краков: Издательство «Знак», 1994. – С. 247.
3. Захарьяш А.Л. Культура. Её статус и познание: введение в реалистическую теорию культуры. – Жешув: Издательство Высшей Педагогической Школы, 2001.
4. Зубелевич Я. Процесс создания культуры в восприятии Эльзенберга. // Kultura i Społeczeństwo (Культура и общество). – 1986. - №1. – С. 83-97.
5. Материалы Генриха Эльзенберга – Архив ПАН (Польская академия наук), папка 48 (по изначальной нумерации): Познание ценности.
  - А. Раздел «Замечания к научной лекции по эстетике» («Введение в эстетику») (08.10.1923)
  - Б. Раздел: Лекция для Общества Полонистов (Культура объективности) (24.02.1934).
  - В. Раздел «О компетентном оценочном суждении». (Доп. материал к лекции-беседе в Вильнюсе 20.02.1939 г.).
  - Г. Раздел: Техника ограничения субъективности (10.05.1934).

© Зубелевич Я.П., 2011.

[1] См. Я.Зубелевич, Процесс создания культуры в восприятии Эльзенберга. «Культура и общество», 1986, №1, с. 83-97. Ср.: теоретическая обработка проблематики культуры, выполненная А.Л. Захарьяшем. Культура. Её статус и познание: введение в реалистическую теорию культуры, Издательство Высшей Педагогической Школы, Жешув, 2001, а также А.Л. Захарьяш, Культурософия, Издательство Варшавского Университета, Жешув, 2006, с. 23-35, 81-96.

[2] Г. Эльзенберг Проблема с существованием. Афоризмы на злобу дня. Издательство «Знак», Краков, 1994, с. 247.

[3] Там же, с. 359.

[4] Там же.

[5] Там же. Раздел: Техника ограничения субъективности (10.05.1934).

[6] Там же, раздел: Техника ограничения субъективности в эстетических оценках (05.1934).

[7] Там же.

[8] Там же. Раздел: Лекция для Общества Полонистов (Культура объективности) (24.02.1934).

[9] Там же. Раздел «О компетентном», цит.

[10] См. Эльзенберг Г. О kompetentnym sądzie oceniającym (О компетентном оценочном суждении) (Автореферат лекции, прочитанной 19.05.1929) // Философское движение. – 1930-31(т 12). - №1-10. - С. 217.